

поскольку у науки своя особая цель – отделить истину от «неистины», т.е. заблуждений. Но, как подчеркивает известный в научном мире методолог науки К. Поппер: «Истина не является единственной целью науки. Мы хотим большего, чем просто истины: мы ищем интересную истину – истину, которую нелегко получить... просто истины нам недостаточно, ибо мы прежде всего ищем ответ на наши проблемы... И только в том случае, – завершает свою идею К. Поппер, – если имеется ответ на некоторую проблему – трудную, плодотворную, глубокую проблему, – истина или предположение об истине приобретают значение для науки» [5].

Полученное общее теоретическое знание по обнаруженной проблеме как бы суммируется, получает практическое воплощение в реальной жизни людей. В результате многочисленных теорий и их внедрения в практику образуется новое понимание изучаемой проблемы, накопленные количественные знания переходят в новое качество, т.е. возникает совершенно новое видение проблемы. И научный цикл вновь воспроизводится, свидетельствуя тем самым о верности выбора в начале пути предмета и объекта проведенного исследования.

Например, создавая СССР, его основоположники считали, что капиталистический мир устроен неправильно, несправедливо и его необходимо заменить социалистической системой, как самой гуманной и эффективной. Вся научная деятельность в области социально-гуманитарных, экономических, естественных и технических наук строилась в СССР исходя из этого принципиального тезиса. Для его обоснования подбирались соответствующие аргументы. Те из них, которые не вписывались в «прокрустово ложе» научного коммунизма (например, воровство продукции, инструментов, материалов с государственных предприятий, рост преступности среди населения, стремление к личному обогащению руководящих работников всех уровней (партийной и советской номенклатуры), излишние затраты сырья на изготовление продукта и др.) отбрасывались, считались ложными, псевдонаучными и не заслуживающими внимания. Официальные органы страны эти факты всячески скрывали от населения и от научной общественности. Это приводило к нарушению важнейшего исследовательского правила: во внимание должны приниматься все факты реальной действительности, а не только те, которые рекомендуются властными органами, поскольку факты существуют сами по себе и не зависят ни от чьих-либо желаний.

Сокрывание и искажение фактов действительности привело к тому, что научные исследования в СССР не приводили к ожидаемым результатам. В стране стал падать жизненный уровень, экономический рост остановился, стало наблюдаться резкое социальное расслоение общества.

Известный английский философ и политический деятель Т. Гоббс в свое время отмечал, что «...государства бывают двух родов: одно – естественное, отеческое и деспотическое, а другое – установленное, которое может быть названо политическим... в первом господин приобретает себе граждан по своей воле; во втором граждане по собственному усмотрению выбирают над самим собой господина, будет ли это один человек или одно собрание с верховной властью» [6]. В настоящее время России приходится, по сути, переходить от первой формы гоббсовского определения государства, ко второй. Поэтому современные ученые вынуждены коренным образом менять все свое представление о выборе объекта и предмета исследования во всех сферах естествознания.

В современной России пока сочетаются проблемы присущие и социализму, и рынку. Поэтому, актуальным является выдвижение идей и организация действий по экономическому и политическому преобразованию России путем обновления культурных целей, политических установок и государственных институтов.

Четкость в формулировках объекта и предмета исследования позволит проводить его наиболее эффективно и достигать убедительных теоретических и эмпирических результатов.

Список литературы

1. Вальрас Л. Элементы чистой политической экономии, или Теория общественного богатства. – М.: Изограф. 2000. – С. 13.
2. Маршалл А. Основы экономической науки. – М.: Эксмо. 2007. – С. 68.
3. Черников В.Г. Методы научных исследований в сфере социально-культурного сервиса и туризма: учебное пособие. – Рыбинск: РГАТА. 2007. – С. 72–73.
4. Бэкон Ф. Сочинения. – Т. 1–2. – М.: Наука. 1977–1978. – С. 123.
5. Поппер К. Предположения и опровержения: Рост научного знания: пер. с англ. – М.: АСТ. 2004. – С. 383.
6. Гоббс Т. Философские основания учения о гражданстве. – Мн.: Харвест, М.: АСТ. 2001. – С. 86.

МОНИТОРИНГ ВОДОХРАНИЛИЩ РЕСПУБЛИКИ АДЫГЕЯ

Мельникова Т.Н.

*Адыгейский государственный университет,
Майкоп, e-mail: melnikova-agu@mail.ru*

Структурной частью водных ресурсов Республики Адыгея являются водохранилища – искусственные водоёмы, природно-техногенные компоненты ландшафта, предназначенные для задержания, накопления, хранения, перераспределения воды во времени, регулирования стока. Водоохранилища созданы и используются человеком, но развиваются по законам природы и являются неотъемлемой её частью.

В пределах Республики Адыгея выделяют семь основных водохранилищ: Краснодарское, Шапсугское, Шенджийское, Октябрьское, Четукское, Кужорское, Майкопское (таблица),

имеющие различные площади водных зеркал (от 0,4 до 402 км²) и объёмы воды (от 0,8 до 2350 млн м³). По географическому положению водохранилища преимущественно равнинные, за исключением двух предгорных (Кужорское, Майкопское). Котловины водохранилищ по генезису – долинные, перегороженные плотинами (Краснодарское, Шапсугское, Майкопское, Кужорское, Четукское) и наливные, созданные в местах выхода грунтовых вод (Шенджийское, Октябрьское). По характеру стока все водохранилища сезонного регулирования.

топление и переувлажнение земель, деградация почв на более чем 17 тыс. га.

Наименьшее по площади водохранилище в Республики Адыгея – Майкопское, введено в эксплуатацию в июне 1950 года на реке Белой у города Майкопа. Оно предназначено для осуществления ограниченного внутрисуточного регулирования стока и обеспечения забора воды для работы Майкопской ГЭС и является источником хозяйственно-питьевого водоснабжения столицы республики. Мониторинг заиления водохранилища показал, что с первых дней

Основные морфометрические характеристики водохранилищ Республики Адыгея

Водохранилища	Объем, млн м ³	Площадь, км ²	Длина, км	Ширина, км	Глубина средняя, м	Год сооружения
Краснодарское (в т.ч. Тщикское)	2350	402,0	46,0	9,0	12,0	1973
	232	76,0	16,0	5,0	1,0	1941
Шапсугское	130	46,0	9,0	8,0	3,5	1952
Шенджийское	22	7,8	4,0	3,6	4,0	1965
Октябрьское	15	9,4	4,9	2,5	2,5	1964
Четукское	1,5	1,5	2,6	2,5	4,5	1963
Кужорское	2,1	0,5	1,3	2,2	3	1964
Майкопское	0,8	0,4	0,5	0,4	5,0	1950

По уровенному режиму – Краснодарское, Шапсугское, Майкопское водохранилища имеют среднюю степень колебания уровня (3–10 м). Термический режим водохранилищ характеризуется неоднородностью – северные более холодные, чем южные (Майкопское, Кужорское), в зимний сезон наблюдаются ледовые образования (30–35 дней). Основными преобразующими процессами водохранилищ являются: абразия, оползни, водная эрозия, аккумуляция, заболачивание.

Краснодарское водохранилище – крупнейшее на Северном Кавказе, являющееся водохозяйственным объектом комплексного назначения. Около 90% его акватории расположено на левобережной стороне реки Кубани, на землях Республики Адыгея. Водохранилищем зарегулирован весь речной сток левых притоков Кубани с целью защиты нижележащих пойменных земель от затопления паводковыми водами. За время эксплуатации Краснодарского водохранилища предотвращено более 10 крупнейших наводнений, защитив от затопления более 600 тыс. га земель с проживающим в этом регионе полумиллионным населением. Исключительную роль в защите населения от катастрофы выполнило Краснодарское водохранилище в период летнего паводка 2002 года. Принося несомненный положительный экономический эффект, водохранилище вызывает и негативные экологические последствия. В зоне водохранилища произошли изменения климата в сторону повышения влажности воздуха, повсеместно отмечается подъём грунтовых вод на 1,5 м, под-

эксплуатации Майкопское водохранилище подверглось интенсивному заилению. К четвёртому году эксплуатации Майкопского водохранилища было потеряно до 70% его полного объёма и более 20% – полезного объёма. В водохранилище осело 1,84 млн м³ наносов. Полный объём водохранилища сократился с 2,76 до 0,40 млн м³, т.е. уменьшился почти на 90%, превратившись в мелководный бьеф.

Водохозяйственные задачи Республики Адыгея требуют достаточно обоснованных способов, расчетных методик и приемов водохранилищ, их водохозяйственной оценки совместно с комплексом природоохранных мер.

Научно-техническая программа экологического мониторинга водных ресурсов Республики Адыгея на 2010–2020 гг. предусматривает проведение комплексного обследования всех водохранилищ республики (особенно Краснодарского), составление рекомендаций по его дальнейшему использованию и экологическому прогнозу. Только комплексно финансируемый мониторинг водохранилища внесёт вклад в снижение их негативного воздействия на окружающую среду.

Список литературы

1. Мельникова Т.Н. Мониторинг и экологическая оценка Майкопского водохранилища // Биосфера и человек: материалы международной научно-практической конференции. – Майкоп, 1999. – С. 193–194.
2. Мельникова Т.Н. К оценке экологического состояния водных ресурсов Адыгеи // Вестник АГУ (Майкоп), 1998. – № 1. – С. 107–108.
3. Нагалецкий Ю.А. Водохранилища как географические природно-технические системы // Среда обитания человека: материалы научно-практической конференции. – Краснодар, 1993. – С. 78–79.